

МОДЕЛЬНЫЕ ЛЕСА Северо-Запада Российской Федерации: Взгляд со стороны¹

М. Элбакидзе, Львовский национальный университет
им. И. Франка;

П. Ангельстам, Шведский университет
сельскохозяйственных наук

Российская Федерация планирует создать 31 модельный лес во всех лесорастительных зонах, которые должны стать примером устойчивого лесопользования в стране с применением передового отечественного и зарубежного опыта. Согласно заявлениям руководителя Федерального агентства лесного хозяйства Валерия Рощупкина модельный лес будет включать в себя как географическую территорию, так и особый, основанный на партнерстве всех слоев общества подход к устойчивому лесопользованию. В географическом отношении модельный лес должен охватывать территорию, на которой представлены все виды лесопользования и лесные ценности — это ландшафт, включающий лесной фонд, земли сельскохозяйственного назначения, особо охраняемые природные территории, водные объекты и населенные пункты. Очевидно, что планируемые модельные леса будут развиваться согласно концепции, разработанной в Канаде и Международной сети модельных лесов на глобальном уровне.

В России уже есть пять модельных лесов. Они расположены в лесных ландшафтах с отличными природными и социально-экономическими условиями и являются результатом международных проектов. Появившиеся как «странное образование» в конце 1990-х годов, они показали свою состоятельность в решении ряда региональных вопросов.

Могут ли существующие модельные леса быть «образцом» для тех, которые еще предстоит создать в России? Используя результаты наших 3-летних исследований в модельных лесах Северо-Запада России — «Прилузье», Псковском и Ковдозерском, мы проанализируем, соответствуют ли они атрибутам модельных лесов, обозначенным Международной сетью модельных лесов, а также установим в чем их российская специфика.

Кратко о происхождении концепции «модельный лес». Концепция модельного леса появилась в Канаде в начале 1990-х годов. В 1980-х годах в канадском обществе было много острых дискуссий вокруг нерационального использования природных ресурсов лесной промышленностью. По этой же причине лесная индустрия Канады критиковалась на международном уровне, что потенциально влияло на другие сектора экономики, а также на имидж страны в целом. Федеральное правительство провело широкие публичные дискуссии и консультации в 1990 г. [8], которые подтвердили обеспокоенность общественности практикой ведения лесного хозяйства. Поэтому на государственном уровне была поставлена цель — найти новые подходы для решения конфликтных вопросов в лесной отрасли.

Концепция модельного леса разработана группой сотрудников Лесной службы Канады². Главная задача модельного леса рассматривалась в обеспечении нейтральной платформы для формирования партнерства и форума с целью об-

Модельный лес — это прежде всего люди, «строящие» совместными усилиями СВОЙ дом, в котором должно быть ВСЕМ надежно и комфортно

суждения и решения широкого спектра вопросов устойчивого использования лесных ландшафтов и управления ими, а также для внедрения новых идей, которые согласованы и одобрены партнерами. В середине 1992 г. Лесной службой Канады на конкурсной основе отобраны десять территорий, расположенных в основных лесных регионах, для формирования модельных лесов, которые были объединены в Канадскую сеть модельных лесов [7, 10].

В 1992 г. концепция модельного леса была представлена премьер-министром Канады на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. В результате концепция поддержана на глобальном уровне и инициировано образование Международной сети модельных лесов (МСМЛ).

Цель МСМЛ — создание платформы для международного сотрудничества в вопросах устойчивого использования

¹ Авторы искренне благодарны всем сотрудникам проектов модельных лесов северо-запада России за оказанную помощь в нашей работе, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом во время интервью и полевых работ. Особую благодарность выражаем Эльвире Валуевой, Сергею Дружинину, Ларшу Лаэстадиусу, Пшемиславу Маевскому, Александру Павлову, Юрию Паутову, Борису Романюку, Пэру Росенбергу, Екатерине Черныковой. Статья написана при финансовой поддержке мемориального фонда Маркуса и Амалии Валленберг.

² По словам Фреда Полетта (персональный комментарий), одного из родоначальников концепции, термин «модельный лес» использовался как временное рабочее название. Все же он вошел в практику, но до сих пор вызывает противоречивые ассоциации и толкования.

лесных ландшафтов и управления ими. В настоящее время МСМЛ объединяет 40 модельных лесов в 19 странах. В России три модельных леса — Гассинский, «Прилузье» и Ковдозерский — являются партнерами МСМЛ и два — Псковский и «Кологривы» — имеют намерения стать партнерами в ближайшем будущем [3].

Соответствие модельных лесов севера-запада России атрибутам модельных лесов, принятым МСМЛ

Представленный далее анализ модельных лесов является одним из результатов наших 3-летних междисциплинарных исследований в модельных лесах России. Он основан на использовании многочисленных фондовых материалов модельных лесов, которые любезно предоставлены сотрудниками проектов, а также около 150 интервью с участниками лесных отношений разного уровня, проведенных в 2005–2006 гг. для выяснения практики лесопользования и лесопользования, потребностей и интересов субъектов лесных отношений в использовании ландшафтов.

Для характеристики использованы шесть атрибутов, которые определены МСМЛ: (1) всеобщее и динамическое партнерство; (2) приверженность принципам устойчивого лесопользования; (3) площадь модельного леса, достаточная для того, чтобы представить все разнообразие лесопользования и ценностей леса; (4) репрезентативная, прозрачная и контролируемая система управления; (5) программа деятельности, отражающая интересы и ценности партнеров; (6) приверженность обмену знаниями, развитию способностей и работе в сети от локального до международного уровня.

Атрибут 1. Всеобщее и динамическое партнерство

Одним из главных условий реализации концепции устойчивого лесопользования и лесопользования является партнерство между бизнесом, общественным и гражданским секторами. Партнерство приводит: к внедрению интегрированных подходов в решении вопросов лесопользования; к разработке новых механизмов обмена знаниями и опытом; к расширению ресурсной базы (технической, финансовой и т. п.) для достижения общей цели; к пониманию ценностей и качеств каждого сектора, что необходимо для интеграции и устойчивости общества [11]. И самое главное — оно заменяет конкуренцию сотрудничеством и приводит к развитию личностных, организационных и институциональных возможностей партнеров. Модельные леса Северо-Запада России различаются по масштабности и подходам к формированию партнерства.

Партнерство проекта «Модельный лес «Прилузье»». С 2000 г. в реализации проекта участвовал 51 партнер, представлявший государственный (21 партнер), гражданский (23 партнера) сектора и бизнес (7 партнеров). Большинство проектов осуществлено с представителями государственного сектора и бизнеса (в среднем по четыре проекта на одного партнера), при этом представители гражданского сектора вовлекались хотя и широко, но разово (в среднем один проект на одного партнера).

Очевидно, такой вариант широкого партнерства создает надежную платформу для решения многочисленных региональных вопросов лесопользования и лесопользования и постепенного урегулирования отношений между государственным сектором и бизнесом, делает причастным к развитию проекта большое количество участников лесных отношений. Тем не менее отсутствие постоянных партнеров из гражданского сектора может привести к конфликтам прежде всего с

местными природопользователями и к определенному разочарованию «неосновных» партнеров, особенно если сотрудничество не принесло ожидаемых результатов.

Главными партнерами модельного леса по количеству совместных проектов являются: из государственного сектора — Агентство лесного хозяйства по Республике Коми (60 % из общего числа проектов), Прилузский лесхоз (44 %), Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера (32 %), Сыктывкарский институт леса (32 %); из бизнеса — компания по FSC-сертификации и аудиту «Смарт-Вуд-НЕПКон» (32 %), лесоперерабатывающий комбинат «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК» и лесозаготовительная компания «Лузалес» (по 28 %). Постоянных партнеров из гражданского сектора нет.

Партнерство проекта «Псковский модельный лес». Анализ документов проекта позволяет сделать вывод, что для выполнения конкретных заданий привлекались эксперты. К сожалению, нет информации о том, какие организации они представляли. Согласно официальным данным³ основными партнерами проекта являются: из государственного сектора — Министерство природных ресурсов Российской Федерации, администрация Псковской области, администрация Стругокрасненского района Псковской области, Агентство лесной службы Управления природных ресурсов Псковской области, Северо-Западное государственное лесохозяйственное предприятие, Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства; из бизнеса — международный концерн «СтораЭнсо».

Такой вариант «узкого» партнерства между представителями государственного сектора и бизнеса изначально направлен на решение небольшого круга вопросов природопользования, однако в этом случае результаты будут достигаться быстрее.

Партнерство проекта «Ковдозерский модельный лес». Модельный лес находится на ранней стадии развития, но при этом уже сделаны первые шаги по инициированию партнерства. Более 30 организаций, представляющих местный и региональный бизнес, местную администрацию и региональные общественные организации, откликнулись на предложение стать участниками проекта по формированию модельного леса. Наши исследования [9] показывают, однако, что доминируют представители государственного лесного сектора, большинство партнеров не понимает идеи модельного леса и партнерства.

Атрибут 2. Приверженность принципам устойчивого лесопользования

Согласно фондовым материалам проектов цель анализируемых модельных лесов — внедрение устойчивого лесопользования и лесопользования на региональном уровне и распространение нового опыта на Северо-Западе России. В силу региональных различий, обусловленных природными характеристиками ландшафтов, особенностями их экологической и экономической истории и современным экономическим потенциалом, движущие силы, или первопричины, создания модельных лесов различны. Это, в свою очередь, повлияло на приоритетность задач устойчивого лесопользования, решаемых в модельных лесах.

Экологические приоритеты при создании модельного леса «Прилузье». Первопричина образования модельного леса — разработка подходов к сохранению и устойчивому использованию малонарушенных бореальных лесов в Республике Коми, которые оказались под угрозой интенсивной промышлен-

³ Режим доступа: www.wwf.ru/pskov

ленной эксплуатации. В начале 1990-х годов девственные леса России стали объектом изучения научно-исследовательских проектов между Россией, Швецией и Финляндией. В странах Северной Европы происходил пересмотр лесной политики и разрабатывались новые подходы к сохранению биоразнообразия бореальных лесов. Малонарушенные леса Северо-Запада России использовались как источник знаний об их структуре и функциональных особенностях [4–6]. В то же время иностранные лесные компании начали лесозаготовительную деятельность в девственных лесных массивах. Особую тревогу среди экологов и международных природоохранных организаций вызвала заготовка древесины в лесах, смежных с Печоро-Ильчским заповедником в Республике Коми. Экологи России и Швеции для предотвращения эксплуатации этих лесных ландшафтов подготовили проект по разработке подходов к их устойчивому использованию и управлению и направили его в международный отдел Всемирного фонда дикой природы (WWF). Первоначально, в 1995 г., проект был ориентирован на поддержку Печоро-Ильчского заповедника и организацию устойчивого управления лесами на прилегающих территориях. Природоохранные цели создаваемого проекта доминировали в силу главных интересов ведущей организации — WWF. Однако скоро оказалось, что серьезный подход к принципам устойчивого управления лесами требует более тщательного подбора территории модельного леса, поэтому природоохранную тематику следовало сбалансировать с экономическими и социальными вопросами. Малонарушенные бореальные леса и биоразнообразие, связанное с ними, как тематика новая и не всеми признанная вызывала много дискуссий и эмоций. Хотя модельный лес и поднял ряд других важных вопросов, именно малонарушенные леса ассоциируются с первым этапом модельного леса «Прилузь».

Проект по устойчивому управлению девственными лесами в Печоро-Ильчском заповеднике и буферной зоне начался в 1996 г. Швейцарское агентство по сотрудничеству и развитию (SDC), которое в середине 1990-х годов занималось пропагандой устойчивого лесопользования в странах с переходной экономикой, выступало донором. Для российской стороны этот проект рассматривался как один из путей решения комплекса сложных проблем, связанных с переходом к рыночной экономике.

Уже в 1996 г. стало ясно, что прилегающая к заповеднику территория не соответствует поставленным задачам. Были сформулированы критерии для отбора территории будущего модельного леса. Он должен формироваться в пределах оп-

ределенной единицы управления, а также иметь: массивы девственных лесов, для которых вопросы сохранения и устойчивого использования будут актуальны; репрезентативную историю лесопользования, отражающую ее разнообразие в Республике Коми; лесные ресурсы, пригодные для развития лесной промышленности; доступность для лесопользователей и проведения будущих тренингов; администрацию лесхоза, поддерживающую идею перехода к устойчивому лесопользованию; местное население, представляющее различные социальные и этнические группы и проживающее на территории длительное время. Сформулированным критериям отвечал Прилузский лесхоз, на территории кото-

рого и планировалось реализовать проект. В 1999 г., в силу ряда причин, SDC решило сосредоточить проект только на модельном лесу. Таким образом, модельный лес, который планировался как вспомогательная инициатива для заповедника, стал главным проектом на многие годы.

Экономические приоритеты при формировании Псковского модельного леса. Первопричиной создания модельного леса была необходимость разработки новых региональных лесохозяйственных нормативов для интенсификации лесного хозяйства с целью оптимизации и стабилизации лесосырьевой базы для международных компаний. Крупные лесные компании Швеции и Финляндии, длительное время использовавшие российскую древесину, понесли серьезные убытки из-за перебоев в поставках сырья, которые начались в начале 1990-х годов после распада Советского Союза. Это было связано прежде всего с развалом отечественной лесной промышленности и введением таможенных торговых ограничений на границах стран Балтики.

В 1990-х годах Псковская область, граничащая со странами Балтики, стала играть важную роль в торговле древесным сырьем и попала в зону экономических интересов транснациональной корпорации «СтораЭнсо». Для обеспечения бесперебойных поставок сырья компания решила заниматься лесозаготовительной деятельностью в Псковской области. Однако современные скандинавские технологии, используемые «СтораЭнсо», вступили в противоречие с существующей в России системой лесохозяйственных и ведомственных нормативов, которые не соответствовали региональным лесорастительным условиям и состоянию древостоев. Поскольку приоритетным направлением экономики области в советский период являлось сельское хозяйство, для его развития расчищались лесные площади. Лесохозяйственные мероприятия из-за недостаточного финансирования были сведены до минимума, что привело к ухудшению структуры и качества древес-

© Пер АНГЕЛЬСТАМ

Массивы девственных лесов Республики Коми

© Марина ЗЛБАКИДЗЕ

Рабочие дискуссии, семинары и образовательные курсы по вопросам устойчивого лесопользования и лесопользования — одно из главных направлений работы модельных лесов Северо-запада России. Псковский модельный лес

твое и доминированию лиственных пород, включая старовозрастную осину.

Для экономической эффективности работы «СтораЭнсо» следовало разработать новые нормативы, подходящие для условий Псковской области и обеспечивающие эффективность лесной отрасли в рыночной ситуации. Компания решила инициировать проект, целью которого была бы разработка новых способов ведения лесного хозяйства, адаптированных к условиям интенсивного лесопользования на Северо-Западе России для оптимизации прибыли от лесохозяйственной деятельности на долгосрочной основе. Поскольку лесозаготовительная деятельность западных лесных компаний вызывала большой протест среди местного населения, «СтораЭнсо» предложила участвовать в нем WWF, который и инициировал проект в 2000 г.

© Марина ЗЛБАКИДЗЕ

Развитие сельской местности, многоцелевое использование водных объектов и сохранение биоразнообразия – актуальные направления природопользования на территории Ковдозерского модельного леса

Экономические и социальные приоритеты при создании Ковдозерского модельного леса. Проект инициирован Советом Баренцева-Евроарктического региона в рамках сотрудничества в Баренцевом регионе⁴. В 2002 г. рабочая группа по экономическому сотрудничеству Совета с целью внедрения устойчивого лесопользования на территории России начала поиск наиболее оптимального региона для развития модельного леса на северо-западе. Были рассмотрены предложения в региональные органы власти. В 2003 г. из нескольких претендентов на развитие модельного леса выбран Ковдозерский лесхоз на юге Мурманской области. В 2004 г. было получено согласие Федерального агентства лесного хозяйства и Министерства природных ресурсов Российской Федерации на развитие модельного леса в пределах Ковдозерского лесхоза. Главная цель формирования модельного леса — изменение лесохозяйственной практики лесхоза с целью перехода к устойчивому лесопользованию и лесопользованию. Это, в свою очередь, должно принести экономические и социальные выгоды для местной экономики и местного населения.

Хотя первопричины создания модельных лесов различны, в своей деятельности они стараются реализовать программы, направленные на достижение баланса основных составляющих устойчивого лесопользования (экологической, экономической, социально-культурной), а также на развитие образования и улучшение системы лесопользования. Анализ фондовых материалов проектов и их печатных изданий позволил изучить направления деятельности и установить их цели в разные периоды (рис. 1). Как видно, в процессе развития модельных лесов происходит определенное смещение приоритетов деятельности от преимущественно экологических (модельный лес «Прилузь») или экономических

(Псковский модельный лес) до образовательной деятельности и распространения накопленного опыта.

Атрибут 3. Площадь модельного леса, достаточная для того, чтобы представить все разнообразие лесопользования и ценностей леса

Площадь модельного леса должна включать все разнообразие природопользования и ценностей региона и представлять большие по площади экосистемы, однако она не должна быть слишком большой, иначе основные лесопользователи потеряют чувство «дома»⁵.

В табл. 1 (с. 43) перечислены основные типы природопользования лесных ландшафтов Прилузского, Струго-красненского и Кандалакшского районов, в которых расположены модельные леса. Как видно, площади модельного леса «Прилузь» и Ковдозерского модельного леса представляют основные типы природопользования, а площадь Псковского модельного леса явно недостаточно отражает их разнообразие.

В региональном развитии важное значение имеют модельные леса «Прилузь» и Ковдозерский, которые занима-

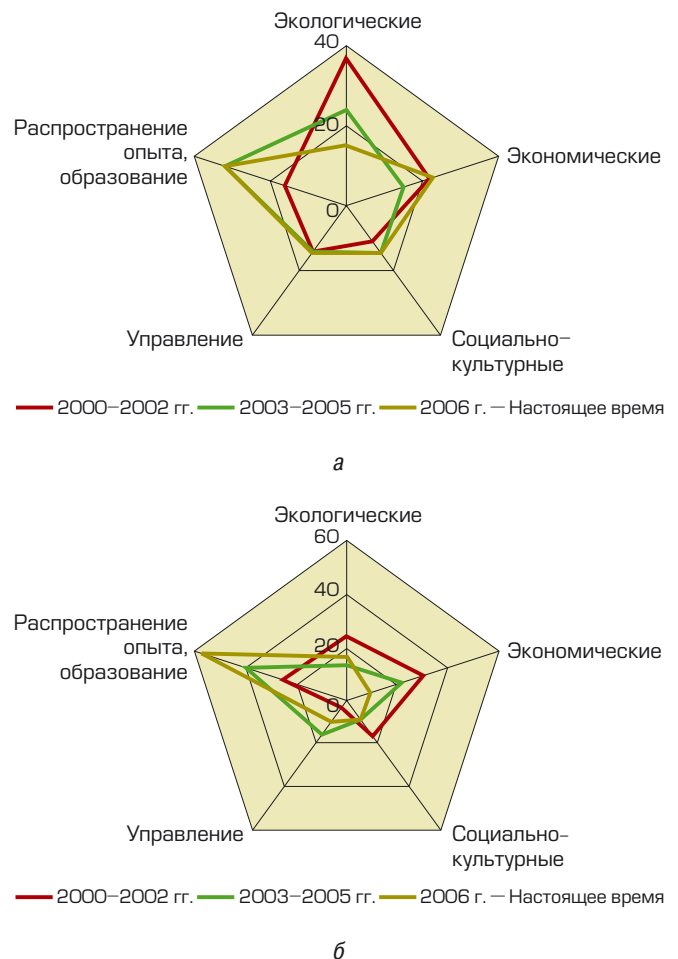

Рис. 1. Основные цели деятельности модельного леса «Прилузь» (а) и Псковского модельного леса (б):

цифры означают долю деятельности определенной направленности (%) во всех видах деятельности начиная с 2000 г. до настоящего времени

⁴ Режим доступа: www.beac.st

⁵ Режим доступа: www.imfn.net

Таблица 1. Основные типы природопользования в лесных ландшафтах административных районов и модельных лесов северо-запада России

Тип природопользования	«Прилузье»	Псковский	Ковдозерский
Лесохозяйственный	+	+	+
Лесопромышленный	+	+	+
Сельскохозяйственный			
Промысловый (рыбная ловля, охота)	+		+
Водохозяйственный	+		+
Рекреационный	+		+
Транспортный			
Селитебный			
Специальный (военный)			+
Природоохранный	+		+
Культурно-мемориальный	+		+
Горнодобывающий	+		
Типы природопользования района, представленные на территории модельного леса, %	67	17	67

ют значительные площади административных районов и жизненно необходимы большинству населения (табл. 2).

Есть рассматривать значение площади модельных лесов для поддержания биоразнообразия, то надо отметить, что все зависит от уровня природоохранных амбиций субъектов лесных отношений и общества в целом, которые можно ре-

ализовать на разных уровнях. На первом уровне поддерживается присутствие видов, для которых необходимы небольшие площади: растения, мхи, лишайники и грибы. Второй уровень — это сохранение жизнеспособных популяций видов с площадями ареалов на уровне ландшафта: насекомые и птицы. На третьем уровне обеспечивается экологическая связность регионов, на четвертом поддерживаются экосистемы, способные адаптироваться к климатическим изменениям и крупномасштабным природным нарушающим режимам. На Европейском Севере только Российская Федерация находится на четвертом уровне сохранения биоразнообразия из-за массивов девственных лесов, в то время как в Швеции и Финляндии биоразнообразие лесных ландшафтов поддерживается на первом уровне. В пределах модельных лесов «Прилузье» и Ковдозерского находятся природоохранные территории, которые вместе с лесами первой группы природоохранного значения (или защитными лесами по новому Лесному кодексу) занимают соответственно около 11 и 25 % площади модельного леса. При научно обоснованном систематическом природоохранном подходе можно обеспечить сохранение жизнеспособных популяций видов с площадями ареалов на уровне ландшафта. Площадь Псковского модельного леса достаточна для реализации планов по сохранению биоразнообразия только на первом уровне.

Атрибут 4. Репрезентативная, прозрачная и контролируемая система управления

Система управления модельного леса — это *структура и процессы*, посредством которых партнеры принимают решение и распределяют власть. Системы управления модельных лесов Северо-Запада России имеют сходные черты. Так, общими в структуре управления являются: (1) донор, финансирующий и контролирующий развитие проекта; (2) сотрудники проекта (или неправительственная организация), занимающиеся его разработкой и внедрением; (3) попечительский совет (или совет наблюдателей), представляющий интересы донора и координирующий работу; (4) координационный совет (или рабочая группа), состоящий из представителей партнеров и участвующий в разработке программы действий.

Таблица 2. Природно-географические и социально-экономические показатели модельных лесов северо-запада России

Показатели	«Прилузье»	Псковский	Ковдозерский
Площадь, га	795 519	18 400	400 626
Природная зона	Подзона южной тайги	Подзона южной тайги	Подзона северной тайги
Географическое положение	Верхняя часть бассейна р. Луза	Междуречье рр. Сытня и Шелонь	Нижняя часть бассейна р. Ковда
Лесистость, %	96	80	64
Площадь модельного леса по отношению к площади района	60 % площади Прилузского района	6 % площади Стругоокрасненского района	28 % площади Кандалакшского района
Количество населенных пунктов — анклавов или близлежащих	37 (43 % населенных пунктов района)	10 (5 % населенных пунктов района)	8 (35 % населенных пунктов района)
Население в 2004 г., человек: в районе в населенных пунктах МЛ	24 000 15 562 (64 % населения района)	16 300	57 000 15 000 (26 % населения района)

Процесс принятия решений в проектах по формированию модельных лесов, как правило, выглядит следующим образом: НПО или сотрудники проекта через консультации с рабочей группой или координационным советом выявляют проблемы в лесопользовании/лесоуправлении, проводят оценку и разрабатывают способы их решения, которые обсуждаются с заинтересованными сторонами (обязательно с правительственными структурами), а затем с представителями донора. Например, в модельном лесу «Прилузье» инициирован процесс (под непосредственным влиянием донора), ставший одним из ключевых в системе управления, — это стратегическое планирование для разработки реального плана действий по внедрению устойчивого лесопользования с учетом региональных и локальных особенностей территории и интересов субъектов лесных отношений. Для этого была создана рабочая группа из представителей основных партнеров, которая в течение полугодия провела десять рабочих встреч («мозговых штурмов») каждая продолжительностью до одной недели. Дискуссии между партнерами по различным аспектам устойчивого лесопользования были очень горячими и часто, казалось, непримиримыми. Основные трудности в совместной работе состояли в следующем: (1) в умении партнеров быть открытыми и честными во время дискуссий; (2) в преодолении профессиональных стереотипов в мышлении и расширении кругозора на вопросы лесопользования; (3) в достижении равенства между партнерами, имеющими различный профессиональный и социальный статус, в процессе дискуссий и принятия решений; (4) в развитии способности работать в коллективе. Шаг за шагом трудности были преодолены. Этот процесс конструктивного коллективного творчества привел в последующем к сильной поддержке деятельности модельных лесов многими субъектами лесных отношений.

Процесс реализации решений (или программы действий) начинается после того, как они одобрены донором. Сотрудники проекта проводят конкретную работу с целевыми группами, заинтересованными сторонами и правительственными организациями для реализации принятых решений, при этом донор или уполномоченные им представители контролирует этот процесс.

Помимо привлечения партнеров в процесс принятия решений прозрачность системы управления обеспечивается работой группы по связям с общественностью. Ее задача состоит в распространении информации о работе проекта через средства массовой информации и публикацию различных материалов.

Участие местного населения в процессе принятия решений и их реализации происходит: (1) через публичные слушания по вопросам лесопользования, которые являются требованием FSC-сертификации; (2) через формирование лесных клубов как нейтральных платформ для обсуждения вопросов лесопользования между местным населением и другими субъектами лесных отношений; (3) через предоставление грантов для проведения различных мероприятий в пределах модельного леса, таких как дискуссии лесного клуба, экологические фестивали, оформление экологических троп и т. д. Основными получателями грантов были библиотеки, школы и дома культуры.

Одним из важных компонентов в системе управления модельными лесами Северо-Запада России является просветительская и образовательная деятельность, проводимая в рамках проектов. Локальные и региональные вопросы и проблемы лесопользования и лесопользования — предметы образовательных программ полевых семинаров и экскурсий для лесопользователей и представителей правительственных структур различного уровня. Затем они обсуждаются на региональном, федеральном и международном уровнях, что делает ситуацию в регионе более открытой и прозрачной и привлекает внимание общественности к вопросам лесополь-

зования. Кроме того, формируются новые специалисты, имеющие практические знания в решении вопросов устойчивого лесопользования и лесопользования, которые в будущем могут занимать в обществе ключевые позиции и способствовать внедрению принципов устойчивого развития на разных уровнях.

Атрибут 5. Программа деятельности, отражающая интересы и ценности партнеров

Основные направления деятельности в программах модельных лесов «Прилузье» и Псковского сходны и предполагают следующее: обеспечение и поддержание экологических функций лесов, сохранение биоразнообразия и девственных лесов; поддержку FSC-сертификации; экономику лесопользования; вовлечение местного населения в процесс принятия лесохозяйственных решений; формирование механизмов устойчивого управления лесами; образовательные курсы; региональную лесную политику. Программы отражают интересы и ценности партнеров, что обеспечивается путем дискуссий, совместной работой над проектами и требованиями донорских организаций.

Атрибут 6. Приверженность обмену знаниями, развитию способностей и работе в сети от локального до международного уровня

В развитии модельных лесов Северо-Запада России как проектов можно выделить три этапа, характеризующихся различной масштабностью их деятельности. На первом этапе — «подростковом» — формировалась региональная команда специалистов, которая приобретала профессиональный опыт и знания в выявлении, оценке и решении конкретных проблем лесопользования на локальном и региональном уровнях, а также развивала способности работать с партнерами и другими субъектами лесных отношений, налаживать контакты с правительственными структурами для реализации решений относительно устойчивого лесопользования. Донорские организации, как заботливые и требовательные родители, помогли проектам «встать на ноги».

На втором этапе — этапе «возмужания» — модельные леса, имея конкретный опыт и знания в решении сложных вопросов лесопользования, осознали необходимость заявить о себе солидарно на национальном уровне как о знающем и опытном субъекте в решении вопросов реформирования лесного сектора России. Этот эволюционный период модельных лесов сопровождался рядом важных событий. Впервые, представители действующих модельных лесов — Гассинского, Ковдозерского, Кологривского, «Прилузье», Псковского — подписали Соглашение о сотрудничестве в рамках Инициативной сети модельных лесов России в июне 2006 г. Для организации взаимодействия между модельными лесами создана рабочая группа из представителей всех модельных лесов. Во-вторых, утверждено положение об Инициативной сети модельных лесов России. В нем указано, что модельные леса в России — это долгосрочные проекты, развивающиеся на основе общепризнанных международных и российских принципов устойчивого управления лесами, направленные на повышение качества лесопользования и эффективности лесопользования на региональном уровне, базирующиеся на партнерстве и взаимодействии заинтересованных участников. Деятельность модельных лесов должна быть ориентирована на практическое решение задач устой-

чивого развития с учетом ландшафтно-экологической и социально-экономической специфики региона⁶.

Итак, были охарактеризованы основные атрибуты модельных лесов России. Помимо шести атрибутов, определенных МСМЛ, сформулированы шесть дополнительных: ориентация на решение региональных задач устойчивого управления лесами и лесопользования; долгосрочность планов деятельности модельных лесов (стратегическое планирование на период не менее 5 лет с перспективой на 10–15 лет); апробация инновационных предложений (практическое внедрение уже известных разработок с учетом региональной специфики, ориентация на новые научные разработки, имеющие прямой практический выход); достаточная финансовая поддержка для реализации главных задач модельных лесов; организационное обеспечение равноправия партнеров модельных лесов; политическая поддержка органов государственной власти на федеральном и/или региональном уровне. Таким образом, процесс возмужания сопровождался расширением масштабов деятельности от регионального уровня до национального.

В третий период — период «взрослой жизни» — модельные леса начинают самостоятельную жизнь без донорской помощи. Они пытаются найти и отстоять свою нишу в решении вопросов устойчивого лесопользования и обеспечить финансирование, занимаются поисками новых партнеров на разных уровнях и помогают новым модельным лесам встать на ноги.

Особенности модельных лесов России и варианты будущего сотрудничества

Модельные леса Северо-Запада России (за исключением Ковдозерского, который находится еще в «подростковом» периоде) накопили огромный практический опыт в решении региональных вопросов использования и управления лесами. Они соответствуют атрибутам модельных лесов, которые определены МСМЛ, но в тоже время имеют свою (российскую) специфику, которую желательно учитывать при формировании сети модельных лесов в России.

Во-первых, российские модельные леса — это долгосрочные проекты, которые возникли при удачном сочетании состоятельных иностранных доноров, заинтересованных в устойчивом лесопользовании в России, и сильных региональных лидеров, умеющих предлагать и внедрять новые нестандартные решения для улучшения лесопользования. Донор обеспечивает финансовую основу для развития проекта (в среднем для этого ежегодно необходимо не менее 1,5 млн рублей). Принадлежность донора к тому или иному сектору общества и стране определяет специфику его интересов и подходов в реализации концепции устойчивого лесопользования и лесопользования в России. Лидер является проводником идей, как донора, так и собственных, сохраняя ту или иную степень независимости в принятии решений. Поэтому варианты развития партнерства как главного атрибута модельного леса, в частности, и концепции модельного леса, в целом, в значительной степени определяются типами донора и лидера и взаимоотношениями донор — лидер.

Федеральное агентство лесного хозяйства МПР России взяло на себя административную и финансовую ответственность за формирование сети модельных лесов в России. Как будут отбираться специалисты для реализации проектов на местах? По назначению сверху? Как будут выстраиваться взаимоотношения между теми, кто отвечает за модельные леса на федеральном и региональном уровнях? Смогут ли чиновники

лесного сектора, привыкшие управлять «сверху», воспринять новую философию принятия решений «снизу — вверх»? Как будут распределяться финансы между разными уровнями управления, и какая их часть реально будет доходить до конкретного модельного леса? Будет ли партнерство равноправным? Много вопросов, на которые пока нет ответов.

Во-вторых, территориально модельные леса в России создаются на базе лесхозов. Основная их деятельность направлена на радикальное улучшение ситуации в лесном секторе. Такие вопросы, как развитие сельской местности, рекреационное использование лесных и водных ресурсов, транспортное развитие и его воздействие на устойчивость лесных ландшафтов, не включены в программы деятельности модельных лесов. Секторный подход ставит под сомнение возможность достижения устойчивого развития лесных ландшафтов в целом и может привести к возникновению проблем с другими природопользователями, особенно в тех регионах, где лесная промышленность не была и не будет основной отраслью экономики.

В-третьих, большое внимание в модельных лесах уделяется комплексу вопросов, связанных с FSC-сертификацией. Без сомнения, лесная сертификация изменяет практику лесопользования в лучшую сторону, но это прежде всего экономический инструмент для достижения международных экологически ответственных рынков лесной продукции. Может ли FSC-сертификация обеспечить сохранение биоразнообразия и решить социальные проблемы — вопрос дискуссионный.

Опыт Скандинавских стран показывает, что интенсивная модель лесопользования не в состоянии поддерживать биоразнообразие на высоком уровне амбиций. Для сохранения биоразнообразия на уровне сохранения жизнеспособных популяций видов с площадями ареалов на уровне ландшафта, таких как насекомые и птицы, можно изменить природные характеристики лесных ландшафтов до 70–80 %. Швеция, к примеру, уже потеряла 95–98 % природных характеристик ландшафтов (крупные деревья, ярусность древостоя, старовозрастные леса и т.п.); поэтому более чем 2000 видов находятся под угрозой исчезновения. Россия — единственная европейская страна, которая имеет возможность поддерживать биоразнообразие на высоком уровне. Для этого необходимо анализировать очень взвешенно все «за» и «против» интенсивной модели лесопользования.

В том случае, если программы модельных лесов будут «балансировать» составляющие устойчивости только в угоду FSC-сертификации, в будущем придется столкнуться с проблемами экологическими и социальными, которые решать будет уже сложно и дорого.

В-четвертых, в системах управления модельными лесами много демократических новшеств, которые привнесены донорскими организациями, а также возникли в процессе реализации проектов в российских условиях. Однако жизнедеятельность системы управления поддерживалась на финансовой основе. К примеру, большинство партнеров получало плату за свое участие в работе, поскольку они инвестировали свои знания, опыт и время в решение вопросов лесопользования. Для проведения многих общественных мероприятий использовалась система грантов. Смогут ли модельные леса поддерживать многие процессы вовлечения общественности, в особенности местное население, в управление после перехода на самофинансирование?

Без сомнений, существующие модельные леса в России — это кладезь знаний и опыта, которые должны быть использованы при создании новых модельных лесов. Хорошее финансирование со стороны доноров, конечно, было необходимо для успешного развития проектов, однако они выжили в сложных условиях переходного периода и нашли силы, чтобы не потеряться в джунглях новой бюрократии и кор-

⁶ Режим доступа: www.komimodelforest.ru/files/polozhenie_ob_ISMLR.pdf

Подписание договора о сотрудничестве между Агентством лесного хозяйства Швеции и Федеральным агентством лесного хозяйства Министерства природных ресурсов Российской Федерации (Умеа, 27 ноября 2007 г.)

рупции. Мы сделали SWOT-анализ (табл. 3) для того, чтобы показать основные сильные (strengths) и слабые (weaknesses) стороны модельных лесов в решении вопросов устойчивого лесопользования, а также возможности (opportunities) и угрозы (threats) для их развития.

Вопрос развития сети модельных лесов в России приобрел уже не только национальное, но и международное звучание. В ноябре 2007 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Агентством лесного хозяйства Швеции и Федеральным агентством лесного хозяйства МПР России. Поскольку мы были свидетелями этого события, достоверно утверждаем, что вопрос о развитии сети модельных лесов в России был одним из трех основных, которые обсуждались во время встречи.

В Швеции есть два модельных леса — «Вилхелмина» на севере и «Бергслаген» в центральной части. Сотрудничество между модельными лесами Швеции и России будет способствовать: (1) обмену существующими знаниями между лесопользователями в разных странах; (2) преодолению культурных барьеров для эффективного обмена знаниями и информацией; (3) получению необходимых знаний о том, как устойчивое лесопользование может быть внедрено в странах с различными системами управления и уровнем экономического развития для удовлетворения общественных потребностей в лесных продуктах, услугах и ценностях; (4) развитию подходов, усиливающих роль местных сообществ в процессе принятия решений в сфере управления природными ресурсами на местном и региональном уровнях.

В заключение необходимо отметить, что модельные леса — это не только долгосрочные проекты, но и определенный лесной ландшафт, в пределах которого изменялась практика лесопользования и лесопользования. Чтобы дать

оценку проектам, следует изучить и оценить то, что было достигнуто в пределах конкретного ландшафта [1, 2]. Об этом мы сообщим в наших последующих публикациях и на сайте: www.euroscape.org.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангельстам П., Элбакидзе М., Аксельссон Р. и др. 2007. К устойчивому лесопользованию и лесопользованию: запад и восток Европы как ландшафтная лаборатория. Forest research at the Swedish University of Agricultural Sciences. Forest Facts, 1.
2. Ангельстам П., Элбакидзе М., Аксельссон Р. и др. 2007. Познание для устойчивого лесопользования и лесопользования на Северо-Западе России. Forest research at the Swedish University of Agricultural Sciences. Forest Facts, 2.
3. Элбакидзе М., Ангельстам П., Аксельссон Р. 2007. Развитие устойчивого использования и управления лесами на Северо-западе России: опыт трех проектов внедрения. Forest research at the Swedish University of Agricultural Sciences. Forest Facts, 3.
4. Angelstam, P., Majewski, P., Bondrup-Nielsen, S. 1995. West-east co-operation in Europe for sustainable boreal forests. Water, Air and Soil Pollution 82, pp. 3–11.
5. Angelstam, P., Kopylova, E., Korn, H. et al. 2005. Changing forest values in Europe. In: Sayer, J.A., Maginnis, S. (eds). Forests in landscapes. Ecosystem approaches to sustainability. Earthscan, pp. 59–74.
6. Angelstam, P., Anufriev, V., Balciuskas, L. et al. 1997. Biodiversity and sustainable forestry in European forests — how west and east can learn from each other. Wildlife Society Bulletin 25(1): 38–48.
7. Axelsson, R., Angelstam, P. 2006. Biosphere Reserve and Model Forest: a study of two concepts for integrated natural resource management. In: Frostell, B. (Ed.) Science for Sustainable Development — Starting Points and Critical Reflections, Proceedings from the 1st VHU Conference on Science for Sustainable Development, Vosteres, Sweden 12–14 April, 2005. pp. 31–39.
8. Besseau, P., Dansou, K. and Johnson, F. 2002. The international model forest network (IMFN): elements of success. The Forestry Chronicle, 78, pp. 648–654.
9. Elbakidze, M., Angelstam, P. & Axelsson, R. 2007. Sustainable forest management as an approach to regional development in Russian Federation: state and trends in Kovdozersky Model Forest in the Barents region. Scandinavian Journal of Forest Research 22xx.
10. LaPierre, L. 2002. Canada's Model Forest program, The Forestry Chronicle, 78, pp. 613–617.
11. Tennyson, R., Wilde, L. 2000. The guiding hand: brokering partnerships for sustainable development. The United Nations Staff College and the Prince of Wales Business Leaders Forum.

Таблица 3. SWOT-анализ модельных лесов северо-запада Российской Федерации по основным составляющим устойчивого лесопользования и лесопользования

Сфера деятельности	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Культура	Развивается политическая и экологическая культура местного населения	Поддержка культуры не является компонентом программ модельных лесов	Разработка стратегии сохранения и развития культурного капитала в регионах	Потеря культурного капитала из-за упадка сельской местности в регионах
	Извне усиливается интерес к региону и его культуре	Не поддерживается культурная инфраструктура	Расширение культурного сотрудничества между модельными лесами России	Отсутствие поддержки культуры на локальном и региональном уровнях со стороны федерального правительства
Социальное развитие	Развитие низовой демократии и формирование региональных лидеров	Пессимизм местного населения относительно их влияния на принятие решений	Совершенствование работы с местными и региональными лесопользователями	Продолжающийся рост безработицы среди местного населения
	Разнообразие социальной жизни в регионах: дни открытых дверей, День леса и т. п.	Формализм в проведении публичных слушаний	Интеграция интересов и потребностей разных слоев общества и лесопользователей в процессе принятия решений	Отток активного местного населения из лесных регионов
Экология	Попытки системного подхода к сохранению биоразнообразия и девственных лесов	Неиспользование количественных показателей при формулировании целей сохранения биоразнообразия	Высокий уровень биоразнообразия в недоступных районах с короткой историей лесопользования	Некритическое восприятие советов лесных компаний и зарубежных партнеров в отношении биоразнообразия
	Природоохранные принципы в лесозаготовительной деятельности как компонент FSC-сертификации	«Пробелы» в знаниях по биоразнообразию у лесозаготовителей	Использование научных и практических знаний о потребностях видов	Интенсификация лесного хозяйства в угоду только экономики
Экономика	Экономическое обоснование систем региональных лесохозяйственных мероприятий	Неготовность лесных компаний использовать экономические расчеты	Поддержка многоцелевого использования лесных ландшафтов	Непрозрачность в распределении доходов между центром и регионами
	Региональные стандарты FSC-сертификации, обеспечивающие доступ к рынку	Экономические интересы многих лесопользователей не учитываются в программах устойчивого лесопользования	Использование положительного опыта Международной сети модельных лесов	Отсутствие прозрачных и понятных рыночных механизмов в стране